

Владимир Ульянов

Задача Карла Великого



Владимир Ульянов

Задача Карла Великого

«СУПЕР Издательство»

2025

Ульянов В. А.

Задача Карла Великого / В. А. Ульянов — «СУПЕР
Издательство», 2025

ISBN 978-5-9965-3312-1

Книга рассказывает о становлении Франкского государства и великих правителях Хлодвиге и Карле Великом. Через их жизнь и подвиги читатель погружается в эпоху войн, дипломатии и культурных преобразований, узнаёт о быте франкских племён и формировании власти, которая оказала влияние на всю будущую Европу.

ISBN 978-5-9965-3312-1

© Ульянов В. А., 2025

© СУПЕР Издательство, 2025

Содержание

Введение	6
В чём величие Карла Великого	6
Часть 1	7
1.1. Франкские племена	7
1.2. Король франков Хлодвиг	14
1.3. Принятие христианства Хлодвигом	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ульянов Анатолевич Задача Карла Великого

www.superizdatelstvo.ru



© Ульянов, В.А., 2025

© СУПЕР Издательство, 2025

Введение

В чём величие Карла Великого

Количество сделанного Карлом Великим за 40 лет правления перешло в качество и вывело королевство франков на высочайший уровень развития великой империи.

Он воевал с арабами в Испании, с лангобардами в Италии, воевал с непокорными саксами с участием западных славян, удачно отбивался от викингов и ногой, как победитель, открывал ворота Рима.

Император не просто основал и укрепил государство, он создал новую систему администрации, новую систему властных отношений, новую систему организации армии, систему культурных отношений на основе единой христианской религии. Он объединил не только огромные территории, но главное – объединил людей, населявших эти земли. Покоряя языческие народы, он вводил основу единого языка общения, единого свода Законов Права, единую структуру управления, единую франкскую денежную единицу. Экономически он установил серебряный стандарт, который будет основным стандартом европейских монетных дворов на последующие столетия. Карл начал строить свою империю под лозунгом **«Одна империя, одна вера, один император»**.

То есть масштабная деятельность Карла Великого привела к тому, что он создал почти идеальную структуру, успешно работавшую на протяжении целой тысячи лет на пространстве бывшей Римской империи. Его империя стала эталоном для создания государств с выигрышной монархической традицией, правда, учитывая местные особенности, этническую уникальность и культуру народа.

Часть 1

Задача короля Хлодвиг

1.1. Франкские племена

Римляне считали варваром каждого, кто не умел говорить по – латински или по – гречески. Им казалось, что язык, на котором говорили чужие племена, похож на неперебиваемые звуки «вар – вар – вар».

Римляне – от древнегерманского слова фрекр – «храбрый» – именно так и называли франкские племена, появившиеся в бассейнах реки Рейн и на побережье Северного моря.

У племён франков уже был король, который, воюя с саксами и с римлянами, непрерывно расширял границы своих владений, увеличивая общинные земли. А войны требовали ресурсов больше, чем могла дать земля, на которой тысячи трудолюбивых франкских поселян сеяли хлеб, разводили мелкий скот, занимались ремёслами с натуральным взаимовыгодным обменом. А также развивалась и морская торговля с портами на континенте.

Римляне поражались тому, что франки в браке довольствуются одной женой. Юноши достаточно поздно женятся и потому сохраняют свою силу, и девушек не спешат выдавать замуж, и они тоже цветут молодостью. Франки вступают в брак в одинаковом возрасте, одинаково крепкими – поэтому сила родителей переходит на детей. Каждый мужчина – франк, женись, имел право на участок общинной земли, получаемый по жребию. Обыкновенно старики, родители и дети жили вместе под одной крышей, образуя общую родовую семью. Дома франков представляли собой мазанки с использованием брёвен, крышу покрывали соломой, пол был глиняным или земляным с травяным настилом. Надстройка могла состоять из наклонных балок, привязанных к коньковому брусу, которые образовывали остроконечную крышу. Очаг был посередине, на нём готовили еду, а в холодное время все грелись около него.



Рис. 1. Дом семьи франкского поселенца

Такие просторные хижины зачастую использовались и кузнецами дляковки металла, под гончарные и ткацкие мастерские. Франки высоко ценили соль, ибо она помогала сохранять им мясо и рыбу – второй продукт на их столе после хлеба. Главную роль в питании франков, конечно, играло зерно, особенно ячмень и пшеница, а также разные другие злаки. Помимо зерновых, на вертелах запекали мясо добытых кабанов и оленей. Любимым напитком франков было пиво из ячменя с приправой ароматных трав.

За столетие, начиная от первых тесных торговых контактов с Римской империей, франки выстроили свою местную систему управления, а также освоили новые приёмы в землепользовании под зерновые, приёмы в выращивании овощных культур, приёмы в новых ремёслах. Это привело к тому, что короли франков чётко осознали, что не только добыча и воинская слава, но и земли, много земель для поселений оседлых франков – земледельцев и скотоводов, кузнецов, оружейников и других ремесленников составляют их второе истинное богатство. В отличие от воинственных агрессивных саксов.



Рис. 2. Семья воина франкского племени

И здесь впервые франки разделились на две ветви по землям расселения. Ветвь салических франков, или приморских (sala – берег моря), а также ветвь речных береговых рипуарских франков по Рейну (от латинского *ripa* – берег).



Рис. 3. Расселение салических и рипуарских франков

Салические приморские франки раньше и теснее взаимодействовали с римлянами, поэтому быстрее переняли систему управления крепостями и войсками, систему морской торговли и денежного обмена. Правда, обязательно разрабатывая свой, а не римский свод законов. Так поступали римляне в раннем развитии, беря всё полезное и выгодное для них от врагов с переводом на римское вооружение и экипировку своих легионов, на свой язык, на свою культуру общения, на свои традиции и обычаи. Поэтому рипуарские франки также мудро сохраняли свои традиционные обычаи и верования, свой общинный строй с выбором вождя, пока их не побеспокоили своими набегами алеманны. Франки достойно отбивали все нападения врагов, постепенно выходя на юго – запад Римской империи, заселяя всё новые и новые земли разваливающегося колосса.

И среди франкских племён выделялся король Хлодион, которому удалось, захватив римский город Камбре, установить контроль над некоторыми землями галлов вплоть до реки Соммы. При этом столицей Хлодиона, его точкой опоры стал укрепленный город Турне на реке Шельде. Хлодион всегда помнил, что для сильной власти нужна точка опоры в виде столицы, войско, полностью доверявшее ему, и мир, чтобы богатели трудолюбивые франки на новых землях.

После этих успешных завоеваний и мирного освоения земель король Хлодион скончался, оставив своим преемником таинственного короля франков – Меровея.

А на востоке уже запестрели племена уходящих со своих земель на тёплый юго – запад из – за нападения степных кочевников гуннов., а также из – за резкого изменения климата с резким похолоданием. Это были лангобарды, саксы, готы, алеманны. Римляне смеялись над тем, что поселяне – франки и их воины носили зимой немного мешковатые, но очень практичные тёплые штаны. Считая, что цивилизованные люди ходят в тогах и туниках. Правда, пребывание римлян на островах Британии быстро всё расставило на свои места. Зазнавшимся легионерам пришлось признать, что штаны как одежда хоть и нелепы, но весьма практичны и удобны для всадников конницы.

Жрецы франков, что всегда стоят на страже процветания своих родов, первыми в течение столетия по изменениям в природе и по звёздам начали отмечать постепенное похолодание. Оно шло от пронизывающих холодных ветров с северо – запада на континент, влияя на урожаи зерна. И первыми это почувствовали теплолюбивые нежные римляне, сняв с Адриана вала все свои сторожевые отряды, заменив их на бриттские местные когорты. Бритты были более выносливые и закалённые для холодных ветров, дождя и снега. А в свои легионы в северных провинциях римляне стали включать отряды варваров, весьма приспособленных к таким изменениям климата.

Именно в эти годы у знати романо – галльских городов побережья появились первые каминные в двухэтажных домах, тёплые ночные рубашки из овечьей шерсти. А над кроватями для сохранения тепла вешали изготовленные вручную плотные тканые занавески.

В это время простые поселяне на ночь укрывали своих детей шкурами убитых животных и в родовом доме непрерывно поддерживали огонь семейного очага. Всё это требовало огромного количества дров, и леса на огромном пространстве стали исчезать на глазах.

Всё это начало сказываться и на перемещении в теплые западные и южные области континента племена других народов. Холод гнал их к теплу на запад и юг, где было много травы для скота, много плодородных земель с высокими урожаями зерна, порты в теплых морях, к которым шли сотни судов с восточными товарами.

Из всех племён великого переселения ни одно не вызывало большего страха, чем гунны. Этот союз диких кочевых очень воинственных и жестоких племён, живших грабежом и кочевым скотоводством, властвовал над всеми. У гуннов не было постоянных жилищ. Всё своё имущество, а также детей и стариков они возили в крытых кибитках на колёсах. Их вождь Атилла, находясь юношей в плену у римлян, изучил построение, стратегию и тактику армии римской империи, а также понял значение для любого племени выверенной жёсткой структуры власти сверху вниз. Его отец – вождь гуннов, умирая дал сыну пучок стрел и предложил сломать их. Атилла не смог переломить пучок, как ни старался.

Тогда вождь сам сломал пучок, разломив каждую стрелу по – отдельности. И Атилла понял, что сила в союзе племён гуннов, и этому следовал до конца своей жизни.

Гунны не боялись смерти. Атилла смог им внушить, что погибнуть в бою почётно и это послужит примером доблести для их потомков. Он обладал даром подчинять себе людей.

Свою армию гуннов он создал по римскому образцу, научил своих воинов сражаться не только в конном, но и в пешем строю. Научил умению обращаться с катапультами и тараном, чтобы брать ворота крепостей и городов. Его войска ломали любые преграды.

Гунны добывали свои трофеи, поработав и грабя другие народы, с новым оружием – короткими изогнутыми составными луками – в руках.

А также всадники Атиллы имели удобные стремена, которые располагались по обеим сторонам седла и служили воинам для опоры ног и для поворота налево и направо при стрельбе из лука. Прочно сидя в седле, конный гунн мог выпускать облако стрел, поворачивать коня в любую сторону и маневрировать так, как ни один всадник его противника.

Огромная армия гуннов перешла Рейн и напала на франков и римлян. Франки, как и другие племена, перед смертельной опасностью вынуждены были пойти на военный союз с римлянами под предводительством Аэция, чтобы остановить гуннов. А они уже вторглись в Галлию, сожгли и разграбили Майнц, Трир, Турне, Реймс, Амьен, стояли под Парижем.

И вот, наконец, вождь гуннов Атилла встретился с римскими когортами и союзными отрядами франкских и других племён на Каталаунских полях. Эта внушительных размеров равнина, по замыслу Атиллы, не должна помешать стремительному натиску многочисленных всадников гуннов.

Но опытный римский полководец Аэций в центре равнины заметил возвышенность и захватил её с шестью когортами ветеранов римского легиона. Ибо находящийся сверху всегда имеет тактическое преимущество.

Римляне выкопали ров по шестигранному периметру, как это делал великий Цезарь, и замаскировали его. А за рвом углубили в землю сотни наконечников коротких дротиков в волчьих ловушках. Это позволило римлянам без особых проблем отразить первый бешеный натиск конницы гуннов.



Рис. 4. Всадники Атиллы

Сотни лошадей гуннов переломали ноги, провалившись в замаскированный ров, а другие сотни ободрали копыта об острые наконечники дротиков и выбыли из битвы. А поверженных на землю всадников добивали с флангов высокорослые франки. Причём отряды всадников франков под предводительством Меровея даже частично прорвали линию шеренг гуннов, нанеся им весомые потери. Причём в мешанине всадников франки узнавали своих по запаху. Гунны никогда не моются и не чистят свою одежду, полагая, что это оскорбило бы духов воды, которые, по их верованиям, населяют их земли. Зловоние гунны считают столь же мощным оружием, как острие копьё. И это их погубило.

Потеряв тысячи всадников, Атила был в бешенстве от такого начала боя. Он рвёт и мечет и лично ведёт гуннов в решающую атаку на римские когорты на возвышенности. Заполненный телами гуннов ров перед когортами римлян был уже преодолен без потерь, ибо наконечники дротиков в земле против копыт сильно обломаны предыдущим наскоком конницы. Прямая дорога была открыта десяткам тысяч всадников гуннов.

Не знали только гунны, что за тремя шеренгами римских ветеранов стояли связанные цепями сдвоенные телеги с щитами для лучников и метателей дротиков. Лучники из – за амбразур этих щитов активно поддерживали когорты, метко укладывая стрелами и дротиками сотни лошадей. Лошадей выбивали как самую крупную близкую мишень и ни разу не промах-

нулись. И даже там, где всадники – гунны всё – таки врезались глубоко в шеренгу воинов, их лошади не смогли перепрыгнуть высоту сдвоенных телег с высокими щитом для лучников.

Завязывается жестокая схватка, в которой пехота франков и воинов других племён, несмотря на понесённые потери от лавины конницы, стойко оборонялась, что позволило когортам ветеранов – римлян, прикрывшись длинными щитами и врытыми в землю наклонными заострёнными кольями в сторону врага, отразить и эту атаку. Конечно, полностью при этом веря в надёжность франкских воинов на флангах и своего тыла.

Легион римского предводителя Аэция и его союзники, неся большие потери, отважно отбили все атаки и к сгустившимся сумеркам отошли на самую вершину холма к обозу лагеря, оставив при этом на поле битвы тысячи убитых легионеров, а на телегах увозя в лагерь в три раза больше раненых воинов.

Потери с обеих сторон были ужасны. Не добившись успеха с первого и второго наскока, потеряв тысячи всадников, Атилла возвратил потрёпанные отряды гуннов к своему лагерному обозу. А Аэций заранее предусмотрительно отрезал Атиллу от подвоза продовольствия и воды, вызвал жажду в лагере Атиилы. А значит, смуту и неудовольствие его многочисленных союзников. И тогда померкнет слава и величие непобедимого Атиилы. Атилла был мудрым предводителем, отличался решительностью, умел держать себя в руках и находить выход из неприятных ситуаций.

Он хорошо помнил, что обещал союзным племенам золото, богатые трофеи с десятков богатых городов Запада и Востока. Трезво всё взвесив, ночью Атилла уводит лавину гуннов, не знающих холода, в тёплые земли Восточной Византии для грабежа сытых и богатых городов, морских портов и гаваней с десятками торговых кораблей.

Римляне частично выиграли это сражение, победа была добыта огромными невосполнимыми потерями. Рим после этого сражения уже не мог сохранять своё господство в своих провинциях. Только умение хитростью разделять разрозненные племена и властвовать над ними, подкупая вождей варваров золотом, а также привлекая воинов варварских племён для защиты границ в свои легионы, позволяло выжить некоторое время. А варвары, заняв командные посты в римских легионах, двинули их на Рим. И могучий Рим пал.

А предводителем франков в то время был король Хильдерик, сын легендарного Меровея. Меровингский род властвовал на обширных территориях римских провинций, как и бриттские вожди на островах в Британии.

Меровинги были королями – жрецами, обладающими даром ясновидения. На теле короля Меровингов имелось родимое пятно в виде креста, свидетельствующее об их священном происхождении. А имя Меровей означало «рождённый морем», ибо род свой вели от связи морского божества и женщины королевской крови.

С языческих времён Меровинги носили длинные волосы, считавшиеся обязательным атрибутом короля. Франки верили, что Меровинги обладают магической силой, заключавшейся в чрезвычайно длинных волосах их владельцев, олицетворявших в себе благополучие всего франкского союза племён.

Меровингские короли в те далёкие времена обладали приличным запасом золота, из которого чеканились золотые монеты. Эти монеты были в большом ходу у галло – римской городской аристократии, и франки процветали.

1.2. Король франков Хлодвиг

И всё – таки истинным основателем Франкского королевства Меровингов был сын короля Хильдерика и королевы Базины Тюрингской. Его звали Хлодвиг.

Легенда гласит, что во время брачной ночи супруга короля франков Хильдерика расшифровала божественное видение её мужа. Ему привиделся ряд зверей, идущих один за другим. Королева объяснила сон короля так: наш первый сын будет мощным и сильным, как лев и единорог, его дети и их потомки будут смелыми, как хищные волки и медведи, а последние отпрыски рода будут походить на трусливых собак.

Королевская семья постаралась дать хорошее образование юному Хлодвигу, чтобы он впоследствии умело расширил границы союза франкских племён. Он взошёл на престол в шестнадцатилетнем возрасте, получив в наследство скромную территорию салических франков с центром в городе Турне.

Хлодвиг показал себя прозорливым вождём, достаточно благоразумным и весьма терпеливым, наращивая в течение шести лет воинские ресурсы для успешного завоевания северной Галлии. При этом мудро используя стратегию и тактику завоевания Галлии великим полководцем Цезарем. А у него было чему поучиться и что перенять.

Галлия не была чем – то единым, она состояла из множества племён и городов, которые имели собственных вождей.

Во времена завоевания Галлии Цезарь столкнулся с тем, что морские сражения с их тяжёлыми галльскими кораблями для римлян были весьма непростыми. Галлы делали свои корабли из дубовых досок, скреплённых гвоздями, паруса шили из крепкой кожи. Их тяжёлые корабли прекрасно держались в шторм в проливе, и Цезарю со своими лёгкими римскими кораблями трудно было соперничать на равных. В основном римляне брали численностью своих кораблей и умелыми abordажными боями. И мудрый Хлодвиг учёл этот опыт.



Рис. 5. Хлодвиг – король Франков

Галлия была важна для Рима, ибо её жители были отважными воинами, искусными кузнецами и ремесленниками, земледельцами. А в их рудниках добывали железо, а в копях – соль. Во всём этом нуждался могучий Рим.

Галлы отличались высоким ростом, светлой кожей, русыми волосами и большой воинственностью. Женщины были очень красивы и пользовались большим почётом и уважением. Главным оружием галлов было копье и длинный меч, а для защиты использовали овальный щит, обтянутый кожей.

Галлы от кельтов переняли технику выплавки железа с помощью древесного угля. Они резали из дуба прямые гладкие полешки, складывали их как можно плотнее в кучу, укрывали дёрном, поджигали и перемешивали шестами. В результате получали хороший древесный уголь, качеству которого удивлялись и римляне. Конусные сыродутные горны они на две трети заполняли этим древесным углём, после чего укладывали подготовленную руду. Далее, после плавки снимали железную крицу, и кузнецы её проковывали для удаления шлаков. После этого действия заготовку закапывали глубоко в землю. От длительного пребывания в земле мягкие участки железной крицы разрушались, и оставалась полоска железа высокого качества – для заготовки знаменитых франкских мечей.



lemannio warrior, 3rd-4th century AD (See text commentary for detailed captions)

Рис. 6. Галльский воин

Галлы развивали и сельское хозяйство, сея с колёсным плугом зерновые и бобовые культуры, а также сажали полезные овощи. Их сельскохозяйственные орудия были так удобны, что один галл – поселянин за один день убирал урожая столько, сколько двое поселян соседнего племени. У каждой семьи рода был собственный дом с наделом земли, амбарами и мелким скотом.

Благодаря тому, что галлы добывали соль, они добавляли её в корм овцам, отчего улучшалось качество шерсти. Эту шерсть окрашивали десятками различных травяных красителей, и она была нарасхват на рынках крупных городов.

Хлодвиг на опыте завоеваний великого Цезаря сделал для себя важные выводы. А ведь именно галлы, десятилетия торговавшие с Римом, при нападении германских племён помогали римским легионам отбросить германцев назад за Рейн. Причём галльская конница показала себя в бою с наилучшей стороны. Правда, среди самих галлов было два лагеря: сторонники союза с Римом, с которым они много лет соприкасались в торговле, и сторонники независимости. Первые считали, что Рим может помочь в случае постоянных набегов германцев, другие – бороться самим за свою свободу и независимость против всех врагов.

Галлы впервые увидели римские легионы в бою. Организованные и дисциплинированные когорты легионов спокойно шли в бой на трехкратно превосходящие их по численности отряды германцев и непременно побеждали. Именно эти племена галлов в течение десятков лет и стали активно перенимать римскую военную структуру когорт, римскую культуру, письменность и язык, из – за чего их стали на континенте называть галло – римлянами. А легионеры Цезаря начали строить дороги и возводить города, купцы развивать сильную торговлю по римской системе, с римской единой монетой, с римскими едиными мерами длины и веса. Причём в этой части романизированной Галлии уже говорили на смеси галльского и латинского языков.

Другая часть галлов, с глубокими кельтскими родовыми корнями, не приняла римскую культуру и богов врага. Они напали на зимние лагеря легионеров и имели временный успех. Цезарь был вынужден летом со свежими легионами нанести ряд поражений восставшим. Но те продолжали упорное сопротивление как римлянам, так и германским племенам. Они всегда сохраняли свой родовой язык, обычаи, веру в своих богов и этим гордились.

Когда Римская империя полностью ослабела под ударами внешних врагов, франки завоевали северные галльские города.

Хлодвиг у города Суассон с трудом, но всё – таки разгромил превосходящие по численности галло – римские отряды последнего римского правителя. И здесь снова пригодился ему пример Цезаря, который в критический момент сам лично вёл в бой свою когорту проверенных в сражениях ветеранов. В самый разгар сражения, когда казалось, что побеждает враг, Хлодвиг со своей дружиной сошли с коней и приняли участие в битве в пешем строю, в передних шеренгах пехоты. Это означало, что они будут сражаться до конца, не желая спастись в случае поражения. Это вдохновило франкских воинов, и галло – римские отряды были разгромлены.

Хлодвиг всегда опирался на испытанную в боях – свою личную – дружину, как и великий Цезарь. Стремясь к власти, он не мог сразу реализовать себя лично как полководца – диктатора, ибо сначала был вынужден на равных раствориться в своей дружине по старому воинскому обычаю франков.

Причём в неё набирали воинов в основном именно из его племени, где он был полновластным королём, обладая богатой общинной казной. Эта казна была использована на достойную экипировку и вооружение дружинников для битв с соседними племенами, чтобы на равных, по справедливости, делиться военной добычей. Ибо казна служила доказательством права короля на власть. Королевство и казна, по представлениям франков, были нераздельно связаны между собой. Обладать казной и приумножать её содержание означало для франков осуществлять сильную королевскую власть над покорёнными племенами, уже начинающими платить вассальную дань.

В Суассоне дружина Хлодвига завладела огромными ценностями. Король франков очень хотел заполучить драгоценную чашу из Суассонского собора. Христианские священники смиренно просили вождя франков вернуть им драгоценную чашу, нужную для свершения священных обрядов. Они объясняли это тем, что это не кубок для питья, а потир, в котором вино преобразуется в кровь Спасителя. И Хлодвиг, уже чувствующий себя хозяином северной Гал-

лии и ответственным за благоденствие её жителей, пообещал, что, при разделе добычи чаша вернётся христианам. Но король франков не смог получить больше той доли военной добычи, которая полагалась ему, как и всем участникам сражения.

Один из воинов его дружины разрубил чашу топором, заявив королю франков: «Ничего нельзя получить сверх положенного тебе». И Хлодвиг отступил, затаив обиду. Пришлось королю вернуть храму лишь обломки священного сосуда, которые они с молитвой к Всевышнему склеили освящённым рыбьим клеем. Хладнокровие было присуще Хлодвигу с детства, как и разум великого вождя.

Весной, а именно в марте, у франков было принято собирать всех свободных франков – воинов на общий сбор.

Это был смотр военных сил, проводимый королевской властью, назывался «Мартовские поля» и заменял собой сбор племенных воинов перед войной с врагом. Такие смотры имели место в связи с существовавшей у Хлодвиги системой военной повинности – ополчением, чтобы посмотреть на количество воинов, на их выучку и как они содержат своё оружие.

И вот через год, во время ежегодного мартовского сбора франкского ополчения, обходя ряды, Хлодвиг узнал воина, разбившего драгоценную чашу. Вырвав у него из – за пояса секиру, которая не блистала чистотой, он бросил её на землю, заявив при этом, что боевое оружие не в порядке. Когда воин наклонился, чтобы поднять секиру, Хлодвиг зарубил его своим мечом. «Как ты поступил с моей чашей, так и я поступаю с тобой!» – воскликнул он. И мстил он не за непокорность воле короля, а за святотатство веры жителей Суассона. Никто из франкских воинов дружины не посмел возразить королю – настоящему королю – победителю.

Так Хлодвиг начинал возвращать корни своей личной королевской власти. Если до завоевания Хлодвигом Галлии власть принадлежала предводителям отрядов и судебные дела решались на общем сборе дружинников – воинов, то с расширением территорий встал серьёзный вопрос. Вопрос о единой королевской структуре во главе с королём франков Хлодвигом.

Именно Верховный правитель теперь должен решать не только военные, но и мирские дела, вводить единые законы, единый налог, единую структуру управления, развивать ремёсла и торговлю.

Постепенно становясь полновластным правителем северной Галлии, Хлодвиг встретился с упорством, которое оказали франкам романизированные города. Сопrotивление Парижа, Реймса и Нанта, к удивлению Хлодвигу, преодолевалось при помощи епископов их христианских церквей. Они уже знали об обещании Хлодвигу спасти драгоценную божественную чашу собора Суассона. Да и в войске Хлодвигу были франки – христиане, которых ценили как отважных воинов. Именно они и святая Женевьева Парижская способствовали вердикту мирного присоединения Парижа к землям короля франков Хлодвигу. Конечно, на условиях обеспечения безопасности от внешних врагов, а также сохранения жизни городских жителей и их сильной внешней торговли. Так мирно перешли навсегда города северной Галлии к мудрому Хлодвигу. И Хлодвиг серьёзно почувствовал силу христианской церкви в городах севера континента.

Чутьё Хлодвигу не подвело. Для развития королевства в глубину христианство могло стать основной опорой власти. Галло – римских жителей было в шесть раз больше поселян племён франков, и только сильная дружина в 3000 воинов Хлодвигу и постепенное принятие латинского языка и латинской культуры сдерживали их сопротивление.

Хлодвиг оказался в поразительном выигрыше. Ибо десятки галльских аристократов – советников, архитекторов, строителей, лекарей, оружейников, ремесленников, сотни купцов – как хлеб были востребованы королевством Хлодвигу.

Он через галло – римских аристократов усвоил одну разумную стратегию. Если Рим, как и он, начинал войны с расширения границ, то для стабильности государства необходимо

управлять этими племенами через единые законы, через единый язык и письменность, через единую денежную единицу обмена, через единую систему построения нового войска.

И, конечно, через единые обычаи, традиции и веру во франкских богов. А также понятную всем франкам структуру королевской власти с соблюдением свободы и независимости простых франков.

Хлодвиг помнил, что король островной Британии Артур, который вёл победные войны со свирепыми саксами, имел сильный центр опоры бриттов – крепость Камелот. Причём в крепости имелся организованный бриттский легион с системой из шести когорт выпестованной пехоты, отряд тяжёлой сарматской конницы и лёгкой конницы разведки.

И прозорливый король Хлодвиг посчитал, что точкой опоры его королевской власти также будет сильная крепость. И эта крепость будет Париж. А в море на севере – порты с франкскими кораблями, сражающимися с сакскими морскими пиратами.

Париж на широкой реке Сене основали сильные кельтские племена паризиев, которых впоследствии римляне выдавили на острова Британии. Располагаясь на перекрёстке важных торговых путей от Британских островов к южным морям, город развивался, становясь желанной добычей для могущественной Римской империи. И был взят непобедимым полководцем Юлием Цезарем.



Рис. 7. Завоевание франками Галлии

Римляне проложили широкие дороги к Парижу, построили порт, дома из камня, площадь форума, развив торговый «город паризиев».

Для Хлодвиг положение Парижа было исключительно выгодным как в военном отношении, так и в постепенно развивающейся торговле. Здесь имелась цитадель, расположенная на острове и укрепленная ещё римскими императорами. Цитадель находилась на перекрестке водного пути, связывавшего восточную часть Галлии, очень нужную франкам, с западной частью.

Наличие больших сухопутных дорог с юга на север обеспечивало франкам связь с их исторической родиной. А это для франков было очень важно.

И конечно, Париж сохранял остатки высокой культуры римлян для развития в дальнейшем культуры уже Франкского королевства. А у врагов нужно учиться и перенимать всё лучшее, что способствует развитию франков.

Париж считался христианским городом. Во время нашествия гуннов во главе с Атилой, повергшего парижан в ужас, святая Женеви́ева стала спасительницей Парижа. Именно она убедила парижан, что слышала «глас божий», говорящий о том, что город не будет сдан. И парижане, поверив ей, все мужественно встали на защиту родного города. Атила, прекратив тщетные попытки взять Париж с наскока, увёл свою орду в более богатые западные провинции. С тех самых пор Женеви́ева считается одной из самых почитаемых святых и покровительницей Парижа.

В Париже король франков Хлодвиг отпраздновал свадьбу с христианской принцессой Клотильдой Бургундской, племянницей вождя Бургундии.



Рис. 8. Хлодвиг и Клотильда

Хлодвигу приходилось часто отправлять послов в Бургундию, где они встретили молодую Клотильду. Заметив её красоту и ум и узнав, что она королевской крови, они известили о том своего короля. Хлодвиг немедленно отправил посла к вождю Бургундии просить руки Клотильды. Тот, не смея отказать, отдал её на руки посланным, и Хлодвиг женился на семнадцатилетней принцессе. Семья стала второй точкой опоры короля франков Хлодвиг.

Клотильда была христианкой, и к этой вере она мечтала приобщить и своего мужа. Между супругами на протяжении всего брака складывались тёплые отношения, но принять христианство Хлодвиг не спешил.

До этого длительное время короли франков и Бургундии были не в лучших отношениях. Поэтому союзный брак с принцессой менял положение Хлодвиг, позволяя заполучить сильнейшего союзника, чтобы завоёвывать новые земли, и мудрую жену.

Хлодвиг считал, что каждый мужчина – франк, который отождествлял себя с Франкским государством, был достойным воином и имел право обогащаться за счёт военных побед из его королевской казны. Все сокровища, которые хранились в казне, а именно золото и серебро в

монетах, в слитках и в предметах украшения, драгоценные камни и сосуды, дорогое оружие – всё это было достоянием сначала его франкской дружины, а затем – Франкского королевства.

Хлодвиг был умным правителем, понимая, что свободное неограниченное расширение господства франков в военное время было тормозом в мирные годы. А наполнение казны в мирное время между войнами необходимо не только взимаемой данью с покорённых племён, но и налогом с развития торговли, как это приветствовалось у римлян. Именно торговля, тесно связывающая франкские города, в связи с развитием там скотоводства, земледелия и ремёсел. Франкские поселенцы разводили в большом количестве быков, овец, коз и свиней, а также птиц – петухов, гусей, домашних журавлей и лебедей. В земледелии они ценили зерновые для выпечки хлеба, выращивали лён, пахали на быках с плугом. На огородах выращивали чечевицу, горох и бобы, капусту и репу. Одежда у франков, как народа очень закалённого, была весьма проста, из грубых тканей, напоминающая накидки и короткие штаны. Рубашки были с коротким рукавом, даже в зимнее время, чтобы не стеснять движения, особенно в бою и в хозяйственных работах. Развивались и ремёсла, обеспечивая воинов оружием и экипировкой.

Расчётливый Хлодвиг временно оставлял без изменений племенные обычаи и обряды покорённых франками племён, пока они ежегодно платили дань рослыми конями и скотом. Причём в западной части своего королевства, где франки преобладали по численности, Хлодвиг уже скрытно взимал подушную подать с поселян.

Франки были народом деловым, весьма продвинутым в ремёслах и отменно храбрым и выносливым в военном деле. Их конница и пехота была вооружена щитами, копьями, обоюдоострыми мечами. И таких мечей для дружины Хлодвигу нужны были сотни, что заставляло развиваться горные рудники, литейное дело, оружейное ремесло во франкских городах.

Первая шеренга пехоты Хлодвиг часто использовала лёгкий метательный топор – франциску с небольшим железным обухом. В середине лезвие топора было узким, а дальше к обуху изгибалось, так что топор несколько напоминал волнистую кривую. Попадание им в щит передней шеренги врага мгновенно раскрывало врага наружу, и франк добивал его в ближнем бою.

Причём Хлодвиг, несмотря на основу войска франков – пехоту, уже тогда отдавал предпочтение пока малочисленной, но весьма эффективной тяжёлой коннице в доспехах. С длинными копьями с зазубренным наконечником для прорыва передних рядов пехоты врага с первого натиска, с первого удара эта конница хорошо подтверждала победную стратегию Хлодвиг. Длинные копья с тяжёлым наконечником, имевшим форму листа, наносили тяжёлые рваные раны и быстро выводили из строя воинов противника.

Хлодвиг подметил ещё у римлян особую любовь к сарматской тяжёлой коннице в Британии, которая не страдала от морозов и холодных северных ветров, надёжно охраняя протяжённый римский Адрианов вал. И он стал усиливать и пестовать свою франкскую тяжёлую конницу, подбирая выносливых и не боящихся морозов лошадей для похода в сражениях с саксами.

В военных походах франки всегда верили в своих языческих богов и в бою всегда молились им.

Их боги были подобны богам кельтов, племена которых мирно жили по соседству. Кельты верили, что человеческий дух является частицей мирового Духа, и через множество жизней, смертей и возрождений кельт проходит путь к божественному совершенству. Каждый из этих путей – особенный, каждый путь – неповторимое родовое переплетение событий, испытаний и преодолений.

Но вот однажды, во время смертельной схватки на востоке с племенами алеманнов, король Хлодвиг в критический момент боя вдруг вспомнил, как его христианская жена Клотильда рассказывала ему о божественной непобедимой силе Спасителя Христа. И прямо на поле боя Хлодвиг взмолился: «О, милостивый Иисус! Я просил своих богов о помощи, но они

отвернулись от меня. Теперь я думаю, что они просто не в силах мне помочь. Сейчас я прошу тебя: помоги мне справиться с моими врагами! И я поверю в тебя!»

Как только он проговорил последние слова, на небе появился крест Спасителя, и тяжёлая конница франков, в которой уже было много христиан, воодушевившись увиденным, переломила ход сражения. Враг был повергнут и в панике отступил к нижнему течению Рейна. Хлодвиг нанёс им серьёзное поражение, после чего часть алеманнов признала зависимость от франков. Крест стал предвестником счастливых перемен в жизни франков.

Хлодвиг прекрасно понимал, что уважающий себя король должен возглавить франков и своим личным примером, смелостью и отвагой в бою заслужить доверие и преданность тех, кто в него бесконечно верил. Франки видели в королях потомков своих богов. Только боги и их отпрыски имели право вершить судьбы племён. Поэтому им трудно было сразу всем принять христианство, ибо это означало предать своих предков, разрушить родовую связь с Богами. И мудрый Хлодвиг не спешил и никого насильно не крестил.

1.3. Принятие христианства Хлодвигом

Хлодвиг был разумным королём, понимая, что одной воинской силы для поддержания покорности многочисленных франкских племён мало. Нужна единая вера – вера в единого Бога. Поэтому он и его дружина постепенно первыми начали принимать крещение, став ядром христианства во Франкском королевстве.

Как – то Хлодвиг при возвращении из похода попал в засаду между берегом Рейна и войском варваров – алеманнов, лютыми его врагами. Быть бы королевскому войску с уроном, но наблюдательный Хлодвиг заметил, что в одном месте до дальнего берега в воде растёт жёлтый ирис, который попадался только на мелководье. Перед глазами монарха был брод, через который дикие олени спокойно переправлялись на другой берег. И Хлодвиг воспользовался им, чтобы спасти своих воинов и королевскую честь.

Хлодвиг вспомнил, что у короля бриттов Артура был сильнейший символ объединения воинов – знамя с красным драконом. Драконом – победителем над саксами у Бадонского холма.

И Хлодвиг в честь победы над алеманнами взял своим символом синее знамя неба, усеянное золотыми ирисами, которые затем превратились в лилии.

Синее небо с чистотой помыслов и цветок лилии толковались как сильнейший знак королевской власти и верности вассалов долгу Верховного правителя.

В связи с этим Клотильда преподнесла Хлодвигу победный щит, украшенный тремя лилиями, символизирующими Святую Троицу.



Рис. 9. Знамя короля Хлодвига с лилиями

Хлодвиг помнил, что бриттский король Артур считал церковь сильнейшей духовной точкой опоры его власти. И постепенно христианство приняло и всё его войско, а не только дружина. Правда, в сражениях в душе скрытно, как и бритты, сохраняли верность своим языческим богам войны и всегда славили героических предков франкского рода. Мудрый Хлодвиг прекрасно понимал состояние души своих воинов и награждал их землями и частью добычи.

Постепенно скрытно король франков ввёл в свою структуру власти набиравшую силу церковь. Это сразу дало королю возможность получения поддержки духовенства в лице десятков церквей и десятка монастырей, что в будущем неоднократно было причиной успехов франкских завоеваний. Ибо монахи с крестом шли впереди его войска и готовили почву для победы над варварскими племенами.

Обращение в христианскую веру самого Хлодвигу состоялось в кафедральном соборе в городе Реймсе. Хлодвиг был крещён здесь святым Ремигием, епископом Реймса. Так зародилась тесная связь короля Хлодвигу и мудрого Ремигия, который стал его учителем и наставником.

Крещение Хлодвигу окружали чудодейственные события. Святому Ремигию явился ангел с небес в виде голубя, принёсшего в клюве маленький сосуд с миррой для крещения франкского короля. Святой Ремигий предсказал Хлодвигу долгое господство его династии и стал его духовником в кризисные годы королевства. С тех пор все короли Франции проходили обряд крещения именно в городе Реймсе с миррой из этого священного сосуда.

Последствия принятия христианства были плодотворны для франков. Вера в единого Бога сплачивала франков для борьбы с внешними врагами, укрепляла сильный авторитет власти короля, угодной самому Богу. Правители франкской церкви становились самыми ближайшими его советниками, примиряли мирян с повышенными податями для ведения непрерывных войн, сдерживали вассалов короля от борьбы за королевский трон. Десятки церквей и десять монастырей заботились о детях погибших воинов, помогали инвалидам и убогим, открывали школы для обучения письму и счёту. Именно нужды церквей и монастырей заставили франков развить производство пергамента из овечьей кожи, необходимого для переписывания Библии, для записи королевских законов и указов, для ведения взимаемого налога и счёта королевской казны.

За десятилетия власти Хлодвигу количество церквей и монастырей утроилось, как и школ для грамотных королевских наместников. Монастыри строились на новых землях с крепкими стенами, представляя не только духовную, но и военную крепость для Франкского королевства. И Хлодвиг всё для этого делал – от раздачу обширных земель до строительства храмов и защитных стен, до охраны церковных привилегий и снабжения их всем необходимым. Церковь напомнила Хлодвигу, что одним из священных символов Меровингов была пчела. Церковь часто сравнивали с ульем, а христианина – с пчелой, которая неустанно трудится и остаётся преданной своему улью. Пчела, которая, как считается, никогда не спит, символизирует душу в Царстве Небесном. И таких золотых пчёл в могиле Хильдерика – его отца – было 300.



Рис. 10. Золотые пчелы короля Хильдерика

Именно 300 лет просуществует род славных Меровингов, поэтому Хлодвиг в церквях зажигал 300 свечей, молясь о корнях своего таинственного рода. А для этого сотня пасек поселян снабжала всех служителей веры воском, сотни овец давали кожу для пергамента десяткам школ монастырей, сотни глиняных чернильниц наполнялись смесью оливкового масла с опилками свинца. И всё это для переписи Библии.

Церковь утверждала, что все несчастья посылаются за грехи, поэтому многие богачи на смертном одре завещали свои земли монастырям, что ещё сильнее умножало их влияние как вассалов короля. И Церковь первая признала права Хлодвига править постепенно возрождаемой Римской империей.

И перед Хлодвигом, как и перед императором Восточного Рима Константином, встал непростой вопрос о структуре власти.

И идея короля Артура, объединившего в крепкий союз 12 вождей бриттских племен за Круглым столом Совета, с кодексом чести ему сейчас как никогда подходил. Ибо он напоминал овальный стол Христа с 12 своими учениками и был признан великой церковью.

Хлодвиг помнил, что именно божественное число 12 – это 12 колен Израилевых, астрологи определяли судьбы правителей по 12 созвездиям, римский император Диоклетиан объединил и управлял 12 провинциями по 12 таблицам римского права.

Хлодвиг понял простейшую мысль, что только сильный король по своему статусу и природе – бесспорный Верховный правитель союзов родственных равноправных племён. Именно сильный Король задаёт основы законов, по которым живут его подданные, именно король от своего имени чеканит единую денежную монету для обращения в торговле и в награждение своих вассалов. Хлодвиг помнил, как римляне своей единой денежной монетой жёстко привязывали при Диоклетиане 12 отдалённых провинций к могущественному центру – Риму. И именно от торговли после войн они богатели непомерно, снимая дань с провинций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.